

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В УРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Морозова И.Б.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Одной из самых обсуждаемых и важных проблем лингвистической теории на современном этапе развития является спецификация смысла наиболее широко употребляемых терминов. В синтаксисе, как известно, главной синтаксической единицей является предложение. Очевидно, что без унифицирования терминологии, используемой при описании конструктивно различных типов предложения, не представляется возможным их научно обоснованное исследование. Отметим, что при всей противоречивости взглядов, подавляющее большинство лингвистов так или иначе выделяют и различают *простое* и *сложное* предложение. Уровневое пространство между сложным и элементарным простым предложениями заполняется разнообразными, синтаксически разнотипными конструкциями, которые обычно определяют как осложненные предложения. Однако, само понятие "осложненное предложение" очерчивается в специальной литературе нечетко в связи с разной степенью осложнения, с одной стороны, и весьма размытым пониманием самого факта осложнения как такового, с другой.

Предметом исследования в настоящей статье является именно осложненное предложение в английском языке. Целью ставится выявление универсального, логически обоснованного критерия для определения семантической и структурной сложности предложения.

В традиционном синтаксисе обычно описываются различные виды осложнения, но не приводится общая дефиниция осложненного предложения. В целом, в описании осложненного предложения можно выделить следующие подходы. Так, в учебном пособии И.П. Распопова и А.М. Ломова осложненные предложения оказываются в кругу особых явлений в категории синтаксиса простого предложения наряду с неполными предложениями и парцелированными конструкциями [23]. Н.Н. Снегирева прямо указывает, что это "монопредикативная единица, противопоставленная полипредикативной (сложному предложению)" [24, с. 42]. Описание осложненного предложения как особого вида простого находим в учебном пособии А.Ф. Прияткиной "Синтаксис осложненного предложения" [22]. Осложненное предложение как простое рассматривают также Э.И. Кудрикова и И. Харитонов [14; 25]. В диссертационной работе А. Швеца делается попытка дать определение синтаксическому осложнению в целом: "Формально-синтаксическое осложнение – это наличие в предложении компонента, не только семантически содержащего добавочную основному высказыванию информацию, но и структурно

занимающего дополнительную синтаксическую позицию, не реализующую валентность основных членов предложения, и не имеющего самостоятельной предикации" [26, с. 63].

Словарь лингвистических терминов Дж. Ричардса определяет простое предложение как "предложение с *одним* сказуемым" и сложное – все остальные" [36, с. 69]. В энциклопедии английского языка Д. Кристалл различает простое (*simple*) и многочленное предложения (*multiple*), куда относит в традиционном понимании и сложные, и осложненные построения [33, с. 276]. Таким образом, и у Дж. Ричардса, и у Д. Кристалла осложненные предложения отдельного рассмотрения не получают, но причисляются уже не к простым, а к сложным конструкциям.

Другие исследователи выделяют осложненные предложения в отдельную группу. О. Ахманова под осложненными понимает предложения, в составе которых "...имеется относительно самостоятельная синтаксическая конструкция" [31, с. 315]. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова, в свою очередь, к осложненным относят предложения, содержащие обособленные и однородные члены, вставные конструкции, слова – обращения [32]. Авторы грамматики Duden в особой группе рассматриваются предложения, содержащие парантезу или распространенный причастный оборот, приравниваются здесь к подчиненному предложению [34, с. 504]. При этом, синтаксические комплексы (типа *Accusative with the Infinitive*) причисляются здесь к необязательным элементам, а предложения, содержащие синтаксические комплексы, относятся к простым неосложненным.

А.Дж. Томсон и А.В. Мартине идут фактически тем же путем, не выделяя в отдельный тип предложения со структурами вторичной предикации, выраженными синтаксическими комплексами. Вместе с тем, указанные авторы отмечают роль вторичной структуры предикации как "заменителя" подчиненного предложения [30, с. 250].

В современных работах по славянскому языкознанию термин "осложненное предложение" используется как зонтичный термин по отношению к предложениям, в составе которых есть однородные, уточняющие, обособленные члены предложения, вставные компоненты и даже целые вставные предложения (Л.П. Иванова [10, с. 55]; О.П. Блик [2, с. 100]). Однако по своему грамматическому статусу такие предложения классифицируются либо как подвид простых (Г.А. Золотова [9, с. 100-102]; Л.Г. Мацько, О.М. Мацько, О.М. Сидоренко [15, с. 278]), либо как особый структурный тип предложения, занимающий промежуточное положение между простым и сложным и объединяющий признаки монопредикативной и полипредикативной структур [19].

Структура предикации выполняет стержневую смыслообразующую роль в предложении. С точки зрения семантики, понятие предикации (лат. *predication* – высказывание) традиционно понимается как отнесение содержания высказывания к действительности, осуществляемое в предложении (Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова [32, с. 226]; В.В. Виноградов [5, с.227]; В.Г. Гак [7, с.6] и др.).

Сомнения, однако, возникают относительно правомочности утверждения, что высказывание, фактически, может "относиться к действительности" само себя. Для правомочности подобного явления необходимо как минимум еще одно высказывание. В связи с этим находим логически обоснованным тезис М.Я. Блоха, который развил представление о предикации, исходя из номинативно-предикатной функции предложения: "Предикативные значения предложения, вытекающие из его двухаспектной трактовки, предполагают наличие так называемого "поля приложения предикации" [3, с. 18]. Анализ конкретного фактического материала (10,000 предложений, отобранных из оригинальных англоязычных художественных текстов) подтверждает, что действительно, на одной номинативной ситуации гипотетически возможно бесконечное количество предикаций. Например, на номинативной основе совершения путешествия строятся следующие реальные ситуативные предикации:

1. – *I'd like to go on a trip to the South (J.Blake).* (тут и далее выделено мною – И.М.)

2. – *What about joining me in my trip? (A.Dafe).*

3. – *A trip to Glasgow sounds attractive! (M. Dickens)*

Очевидно, что во всех случаях речь идет о путешествии, но пропозитивная семантика каждого из приведенных здесь предложений раскрывается в ходе конкретных модусно-диктальных отношений. Отсюда далее считаем необходимым понимать предикативность предложения как отнесение номинативного содержания к действительности.

Переосмысление грамматической сущности предикатного предложения предполагает рассмотрение его семантических и синтаксических характеристик для определения степени сложности. Такая необходимость различать формальное выражение синтаксических отношений между конститuantами высказывания (с помощью морфологических элементов, порядка слов, др.) и глубинный анализ семантического наполнения высказывания постулирует теория поверхностной и глубинной структуры предложения. Одна и та же глубинная структура может раскрываться в целом ряде поверхностных структур и декодируется только на основе семантического сопоставления с другими предложениями, сходными по смыслу [1, с. 50-61; 8, с.80-85; 17, с. 85-86; 18, с.88; 28, с. 47-54]). Приведенные выше существующие возможные точки зрения на осложненное предложение прямо указывают на то, что осложняющими компонентами структуры высказывания являются "синтаксические комплексы", координированные члены, вставные и обособленные компоненты. Рассмотрим каждый тип осложнения сквозь призму семантико-синтаксического предикативного анализа глубинной структуры предложения.

В предложении, содержащем синтаксический комплекс типа *I saw him crossing the street* путем простейших трансформационных преобразований обнаруживаем глубинную структуру высказывания: ← *I saw that/how he was crossing the street.* Следовательно, фактически *I saw* является фрагментом

структуры предикации *I saw that*, а все предложение в целом характеризуется дополнительно включенным придаточным предложением.

Постоянное увеличение количества информации и потребность в быстрой ее передаче создают предпосылки для "синтаксической сверстки", когда при относительно небольшом изменении в линейной длине высказывания смысловое его наполнение существенно увеличивается. Сокращение плана лингвистического выражения здесь происходит за счет отказа от ситуативно восполняемых элементов и / или таких, отсутствие которых в предложении не мешает передать его информационную нагрузку. Иными словами, предложения с синтаксическими комплексами репрезентируют фузию между двумя компонентами сложного предложения. При этом обычно подчиненная часть практически теряет какую бы то ни было полноту не только на уровне семантики, но и на уровне синтаксической архитектоники, так как лишена традиционного полноценно оформленного подлежащно-сказуемого ядра. Вместе с тем, заметим, что фузия, то есть сращение между двумя клаузами, происходит исключительно по принципу максимально близкой стяжки элементов-носителей или заместителей предикатных структур с вытеснением или перестановкой элементов, занимавших позиции между ними. Например,

I expected you to have come earlier yesterday (N.Lofts).

1. ← *I expected that the previous day you would have come earlier.*

2. ← *I expected that the day before you would have come earlier.*

It was natural for him to do it easily on his own in the morning (M.Gatiss).

1. ← *It was natural that he should easily do it on his own in the morning.*

2. ← *It was natural that in the morning he should easily do it on his own.*

3. ← *It was natural that on his own, he should easily do it in the morning.*

4. ← *It was natural that in the morning, easily, he should do it on his own.*

Аналогичную филологическую интерпретацию допускают предложения с парантезой. Например, *Generally speaking, she is always late (J.Heyer)* ← *If we're speaking generally, she is always late.* И в данном случае легко проследить еще одну скрытую предикатную структуру.

Известно, что простое предложение – монопредикативная единица, коррелирующая с одним элементарным процессом окружающего мира, происходящим с определенной субстанцией при определенных условиях [19]. Отсюда, в рамках одного простого предложения различают одну субъектно-предикатную линию с глаголом в личной форме [35, с. 70]. Что касается сложного предложения, то оно формируется двумя и более клаузами и соотносится с двумя или более различными элементарными процессами, воспринимаемыми как взаимосвязанные, т.е. такими процессами, в которых участвуют две или более субстанции. Формальная референция к этим минимум двум элементарным процессам реализуется с помощью соответствующего количества структур предикации. В сложноподчиненном предложении это – главное и зависимое, или

подчиненное, предложение. Так, Дж. Лич указывает, что зависимое предложение "будет частью другой клаузы:

I asked where the doctor lived" [29, с. 78].

S P Object

Последний тезис справедлив и в отношении предложений, традиционно понимаемых как осложненные, что указывает на смысловую близость этих грамматических категорий.

1. *I'll make you do it (M.Eberhardt). ← I'll make it so that you do it* (вторичная структура предикации, выраженная инфинитивным комплексом).

2. *Having come home late and excessively tired, he didn't bother even to have a shower (Ch.Armstrong). ← He had come home late and excessively tired, and he didn't bother even to have a shower* (вторичная структура предикации скрыта в деепричастном обороте в функции обстоятельства).

3. *At last she left him smiling and blowing a kiss from the door (C.Cookson). ← At last she left him, he was smiling and blowing a kiss from the door* (вторичная структура предикации просматривается в партиципиальном комплексе).

4. *I finally found the switch and turned it on. (J.Salinger) ← I finally found the switch and I turned it on* (раскрытие глубинной структуры указывает, что оригинальное предложение является, по сути, предложением сокращенного состава).

Исходя из приведенных здесь соображений, можно заключить, что к группе осложненных предложений принадлежат предложения, которые представляются простыми лишь в соответствии со своей поверхностной структурой, но где на уровне глубинной структуры так или иначе обнаруживается более сложная "скрытая" ("*obscure*" – термин Дж. Аллертона [27, с. 234]) глубинная структура.

Для определения грамматического статуса предложений с координированными членами особое значение имеют синтаксические построения, содержащие координированные главные члены: подлежащее и сказуемое. Принято считать, что главные члены предложения (соединение подлежащего со сказуемым) составляют предикатную основу предложения. Именно с учетом этого особого функционального и конструктивного качества главных членов строится общее подразделение предложений на простые и сложные. Простое предложение соответствует одной предикатной единице; сложное имеет в своем составе две или несколько предикатных единиц. Общепризнанное деление предложений на простые и сложные на основании данного признака таит в себе большие трудности, когда определению подлежит классификационное место предложений с однородными подлежащими и однородными сказуемыми: простые это предложения или сложные? ""Точкой", в которой сближаются простое и сложное предложения, являются предложения с сочиненными сказуемыми или подлежащими" [12, с. 286]. При рассмотрении первичной структуры предикации как соотносящейся с конкретными элементарными процессами материального мира [16, с. 145], необходимо признать следующее. Статус предложений с координированными подлежащими возможно установить только путем

соотнесения таких предложений с количеством выраженных ими элементарных процессов. Проанализируем следующие речевые образцы.

1. – *Where are they?*

– *Tom and Martha are at table (J.Lark).*

2. – *Joby and Jose came to Peru practically at the same time. The planes from New York and London come within an hour interval. I was at the airport myself (J.Gray).*

В обоих примерах с однородными подлежащими речь идет о двух субъектах: в первом случае – о Томе и Марте, во втором – о Джоби и Жозе. Однако совершенно очевидно, что в первом мини-диалоге *Tom and Martha* могут восприниматься как один составной субъект с предикатом *are at table*, что подтверждается личным местоимением *they* в вопросе. Таким образом, вся ответная реплика соотносится с элементарным процессом и не выходит за рамки первичной структуры предикации.

Во втором примере субъекты *Joby* и *Jose* также находятся в сочинительной связи и объединены одним предикатом *came*, но каждый из указанных субъектов в сочетании с предикатом соотносится с отдельным элементарным процессом. Все предложение, с учетом указанного разрыва во времени приезда девушек, имеет следующую глубинную структуру: ← *Jose came to Peru from New York, Joby came to Peru from London*. Речь, таким образом, идет о двух событиях, то есть в данном предложении фактически отображено два процесса и скрыты две первичные структуры предикации. В соответствии с проведенным анализом предложение не может считаться простым. Всего предложения такого типа, по нашим данным, составляют около 8% от всех предложений с координированными членами.

Отсюда предложения с однородными подлежащими могут быть как простыми, так и представлять собой переходный тип от простого к сложному. Наличие на глубинном уровне скрытой дополнительной предикатной структуры указывает на необходимость причислять такие предложения к осложненным вместе с другими конструкциями, содержащими помимо эксплицитно выраженной первичной структуры предикации одну или более имплицитных структур вторичной предикации.

Понимание однородных сказуемых как результата слияния двух и более предложений нашло отражение в русском термине "слитное предложение". А.М. Пешковский писал, что, хотя исторически доказать такое "слияние" невозможно, этот термин удачно выражает природу таких предложений, действительно среднюю между односоставностью и сложностью" [21, с. 575]. При анализе предложений с однородными сказуемыми также рассматривается возможность соотнесения их коммуникативного смысла с одним или несколькими элементарными процессами. Сравним следующие речевые ситуации.

1. – *You saw it? – Yeah, it was a show!*

– *The metal clasp glints and glimmers in the flickering red glow (J.Heller).*

Впечатление мальчика от плавления металла усиливается глаголами *glints*

and glimmers, которые, благодаря схожести звучания, воспринимаются как один предикат, а все событие воспринимается как один элементарный процесс. В связи с этим считаем, что предложение правомочно считать простым.

2.– *What did you say?*

– *I never said a word – just stood there, looking down (D.Hammet).*

Очевидно, что процессов, с которыми соотносятся данные сказуемые, два, и глубинная структура анализируемых высказываний обнажает фактическое наличие двух предикатных структур: ← *I never said a word – I just stood there, looking down*, и является, по сути, предложением сокращенного состава. Отсюда, подчеркнутое предложение – осложненное.

Проведенное исследование четко показало, что осложненные предложения – это предложения, где на уровне глубинной структуры скрыта вторичная структура предикации, что делает подобные конструкции семантически и структурно близкими к сложным предложениям. Таким образом, "синтаксическое осложнение" необходимо детерминировать как прямую зависимость между информационной нагрузкой, определяемой референцией высказывания к одному или более элементарным процессам, и наличием синтаксических элементов-репрезентаторов дополнительного элементарного процесса, то есть дополнительной структуры предикации, представленной в полном или скрытом благодаря синтаксической сверстке виде. Такая концепция позволяет адекватно интерпретировать коммуникативное содержание осложненных предложений как синтаксических построений особого типа.

Литература

1. Баранникова Л. И. Основные сведения о языке / Баранникова Л. И. – М. : Просвещение, 1982. – 108 с.
2. Блик О. П. Українська мова: в 2 ч.: [підручник] / О. П. Блик. – К. : Четверта хвиля, 1997 – . – Ч. II: Синтаксис. Пунктуація. – 1997. — 208 с.
3. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики / Блох М. Я. – М. : Высшая школа, 2000. – 159 с.
4. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка / М. Я. Блох // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц: в 2 ч.: [сб. статей к юбилею проф. Блоха М. Я.]. – Барнаул : БГПУ, 2004 – . – Ч. 1. – 2004. — С. 10-29
5. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. / Виноградов В. В. – М. : Наука, 1975. – 559 с.
6. Гак В.Г. Высказывания и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1973. – С. 349-373.
7. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис / Гак В. Г. – М. : Высшая школа, 1981. – 207 с.
8. Гойхман О. Я. Речевая коммуникация / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М. : ИНФА, 2001. – 272 с.

9. Золотова Г. А. Монопредикативность и полипредикативность в русском синтаксисе / Г. А. Золотова // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 99-109.
10. Иванова Л. П. Структурно-функциональный анализ простого предложения / Иванова Л. П. – К. : Вища школа, 1991. – 167 с.
11. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 280 с.
12. Иофик Л.Л. Структурный синтаксис английского языка / Иофик Л.Л. – М. : Изд-во лит. на англ. яз., 1957. – С. 285-290.
13. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Колшанский Г. В. – [3-е изд., стер.]. – М. : URSS, 2007. – 176 с. – (Серия “Лингвистическое наследие XX века”).
14. Кудрикова Э. И. Проблемы интерпретации простого монопредикативного предложения в немецком языке / Э. И. Кудрикова // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 110-117.
15. Мацько Л. І. Українська мова: [навч. посібник] / Л. І. Мацько, О. М. Мацько, О. М. Сидоренко. – Донецьк : БАО, 2007. – 480 с.
16. Морозова И. Б. Грамматическая структура и семантика простого предложения и его конститuentов в английской диалогической речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Морозова Ирина Борисовна. – Одесса, 1984. – 161 с.
17. Морозова І. Б. Діахронія функціонування висловлень одним словом в діалозі (на матеріалі англійського роману XVIII-XX ст.) / І. Б. Морозова // Склад і слово в діахронії. – К. : ІСДО, 1994. – С. 85-89.
18. Морозова И. Б. Функционирование различных типов диалогических единств в англоязычном художественном диалоге / И. Б. Морозова // Вісник Харківського державного університету. – Харків : Константа, 1996. – № 386. – С. 87-89.
19. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія / І. Б. Морозова. – Одеса : Друкарський дім, 2009. – 384 с.
20. Мороховский А. Н. Слово и предложение в истории английского языка / Мороховский А. Н. – К.: Вища школа, 1980. – 215 с.
21. Пешковский А. М. Синтаксис русского языка / Пешковский А. М. – М. : Наука, 1958. – 584 с.
22. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения / Прияткина А.Ф. – М. : Высшая школа, 1990. – 260 с.
23. Распопов И.П. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж : Издательство Воронеж. ун-та, 1984. – 350 с.

24. Снегирева Н.Н. Семантически осложненное предложение: от формы к смыслу / Снегирева Н.Н. – Ставрополь : ТСК, 2007. – 126 с.
25. Харитонов И. Теоретична граматика сучасної англійської мови / Theoretical English Grammar / Харитонов И. – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2007. – 160 с.
26. Швец (Петрова) А.Г. Формально-синтаксическое осложнение предложения (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Швец (Петрова), Антонина Геннадьевна. – Ставрополь, 1999. – 173 с.
27. Allerton D. J. Problems of Modern English Grammar. Disagreement about Agreement: Findings / D. J. Allerton // Engl. Studies. – Leise, 1992. – Vol. 73, № 5. – P. 458-470.
28. Chafe W. Meaning and the Structure of English / Chafe W. – Chicago; London : Univ. of Chicago Press, 1971. – 360 p.
29. Leech Geoffrey An A-Z of English Grammar & Usage / G. Leech, B. Cruickshank, R. Ivanič. – Essex, Harlow : Pearson Education (Longman), 1999. – 575 p.
30. Thompson A. J. A Practical English Grammar / A. J. Thompson, A. V. Martinet. – [4th ed]. – Oxford : OUP, 1995. – 383 p.
31. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / Ахманова О. С. – М. : URSS, 2007. – 569 с.
32. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Астрель, АСТ, 2001. – 624 с.
33. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / Crystal D. – Cambridge: CUP, 2003. – 506 p.
34. Duden: in 12 B. / C. Fabricius-Hansen, P. Gallmann, P. Eisenberg, R. Fiehler, J. Peters. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 2009. – B. 4 : Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch. – 2009. – 1343 S.
35. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / J. C. Richards, J. Platt, H. Platt. – Essex, England; Edinburgh, Harlow : Longman Group UK, 1997. – 423 p.
36. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / J. C. Richards, R. Schmidt, H. Kendricks, Y. Kim. – Essex, UK : Pearson Education, 2002. – 608 p.

Summary

The article defines the level status of the complicated sentence in the language system of modern English. The research works out the criteria for singling out the complicated sentences into a special syntactic type, on the basis of logical and practical analysis. The author suggests objective sentence-complicating determiners of semantic and syntactic nature.